

ЗАКЛЯТЫЕ СУПРУГИ:

Золотая мгла

Леди Смерть

Темный рассвет

Марина Эльденберт

**ЗАКЛЯТЫЕ
СУПРУГИ.
ТЕМНЫЙ
РАССВЕТ**

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Заключённые супруги. Темный рассвет / М. Эльденберт. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. —
568 с. — (Заключённые супруги).

ISBN 978-5-521-92908-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Все, чего я хочу — быть с мужем и дочерью. Но прошлое так просто не отпускает: над миром уже восходит ядовитое солнце опасного заговора, а спецслужбы все крепче оплетают своими сетями. Когда даже самые близкие отказываются принять твой выбор, когда весь мир обернется против, все, что нам остается — не размыкать рук. Плечом к плечу, спина к спине отстоять свою любовь. Свою семью. И право на счастье.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Марина Эльденберт, текст, 2022
© Елена Сова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-521-92908-5 © Т8 Издательские технологии, 2022

*Читателям с Litnet, которые были с Терезой и Анри
от «Золотой млы» до «Темного рассвета»*

П р о л о г

Надо же было этой грязной свинье его опередить! Жак Аркур скомкал бумагу и от души запустил её в подставку для перьев, стоявшую на столе коллеги. Не далее как пару дней назад мерзкий ублюдок по имени Рено Фортискье написал откровенно слабенькую статью о пропавшей девушке, и Гранже прыгал до потолка, рассыпая комплименты, как коза горох. А ведь именно ему должна была достаться эта тема, именно ему, а не этому выскочке из глубинки, которую даже называть страшно. Единственное, чем тот мог гордиться — смазливая физиономия, молодость, да хорошо подвешенный язык, таким только мостовые места.

— Чтoб тебя... — Аркур достал из нижнего ящика стола бутылку и от души к ней приложился. Выдал замысловатое ругательство, во время которого от засохшего цветка на окне отвалился очередной свернувшийся трубочкой листок. — Чтoб вас всех...

К кому это относилось, он и сам толком не знал. То ли к более удачливому и шустрому Фортискье, то ли к английской дамочке-некромагу, из-за которой главный редактор газеты «Ольвиж сегодня» утратил расположение

к своему лучшему — без преувеличения и без ложной скромности — журналисту! Раньше только ему он поручал самые смелые и самые дерзкие темы, за которые Жак брался с исключительным энтузиазмом. Не смущало его ни копание в нижнем белье именитых, ни их грандиозные провалы или тайные грешки, которые с радостью смаковали в каждом доме.

Запачкать руки он не боялся: так уж устроен мир — людям гораздо интереснее читать о дерьме и рыться в нем, потому что по большому счету все они свиньи. Что надменные аристократишки, сколь древняя кровь не текла бы в их жилах, что рабочие из самого занюханного района. Разница между ними только в счетах: пока первые гнут нос, вторые исходят бессильной завистью. Вот только аристократишки оберегают свои тайны, как никто другой. Можно подумать, что Гранже этого не знает, да и как подобраться к этой английской суке, когда его даже на порог в поместье де Ларне не пускают?

Сплюнув в грязно-серую пепельницу, где еще дымилась дешевая сигарета, Аркур поднялся и от души пнул стул, который с жалобным хрустом завалился на бок. Радовало только то, что и у проныр из «Вестника» полный ноль на эту тему. Больше, что они могут — пыхтеть о том, как опасна некромагия, особенно заключенная в бабах, у которых что ни час — новое настроение. Жак подхватил сюртук и вышел, миновал пустую конторку секретаря, вышел на улицу и запер дверь. Ночь уставилась на него светящимися глазами фонарей. Ольвиж готовился встречать зиму, а вскоре и новый год — переход в эпоху электричества. В свое время Жак написал обалденную статью об электричестве, о перспективах развития, и все ему рукоплескали, и даже «Ольвижский вестник» звал к себе в штат. Тогда он отказался, потому что

там нужно было начинать с низов, а здесь все было на блю-
дечке. И где теперь это «все»?

Эхо доносило шум типографских станков, готовящихся снабжать столицу свежими новостями. Ссутулившись, он вогнал голову в шюртук по самый подбородок, запахла хлипкий шарф и быстро зашагал в сторону проспекта. Здесь лучше не задерживаться в такой час.

— Месье Аркур.

Голос раздался за его плечом, журналист вздрогнул и грязно выругался.

Только что ведь стоял один на пустой улице!

Обернулся — чтобы наткнуться взглядом на изящную фигуру, закутанную в плащ. Облегающие брюки заправлены в сапоги, плащ скрывает грудь. Но баба, как пить дать баба — не может быть у парня при таком росте такого тонюсенького фальцета. Она стояла так, что разглядеть ее лицо не представлялось возможным — в тени, чуть поодаль от фонарей. Те несчастные клочки света, что могли бы показать лицо, пожирал глубокий провал капюшона. В остальном женщина была закутана в черное с ног до головы.

— Чего надо? — огрызнулся Жак.

Он был пьян, устал и хотел домой — надраться еще больше и завалиться спать до полудня. Завтра выходной, чтоб его, единственный выходной в этой адовой круговерти, в которой ему повезло родиться чуть больше тридцати лет тому назад. К тому же, его раздражало превосходство, с которым на него смотрела эта тень. А в том, что она смотрела с превосходством, не было никаких сомнений. Это выдавали расправленные плечи и поворот головы — за свою жизнь он сполна нагляделся на таких вот, как она. Богатенькие все смотрели так, а еще все они были до безумия заняты, когда

речь заходила об интервью или о встрече. Но что богатенькая бабенка делает в этой части города? Одна.

— Вопрос в том, чего хотите вы.

Она приблизилась, и до него донесся тонкий аромат духов — резкие холодные нотки. От богачки веяло холодом, а еще у нее были странные глаза. Ярко-зеленые, слишком странные даже для привыкших сигналить по подворотням кошек, не говоря уже о человеке. Он еще не знал, что ей нужно, но уже чуял нутром, что наклеивается что-то интересное. Журналистское чутье не раз подводило его к сенсациям, разоблачениям, громким скандалам или убийствам. Несмотря на полицейских — эти еще большие сволочи, чем аристократы, на прессу смотрят как на тараканов, хотя сами всего лишь цепные псы закона. И прищемить им носы иногда бывает очень приятно.

— Судя по всему, у вас ко мне деловое предложение, — ухмыльнулся Жак.

От незнакомки по телу шла дрожь, но опасность и сенсация всегда идут рука об руку.

Женщина кивнула и, не говоря больше ни слова, быстрым шагом направилась по улице. Аркур огляделся по сторонам — не идет ли кто следом, а потом направился за ней. Они прошагали добрый квартал в молчании, она ни разу не остановилась и не обернулась. Так мог бы вышагивать привыкший к длительным переходам солдат, но не богатая девушка. Да что говорить, у него самого с дыханием стало плохо — все-таки привычка курить до добра не доводит.

— Мадам... Мадемуазель... как вас там... куда мы идем?

— Сюда.

Жак не успел ничего понять — вскинутая рука пригвоздила его к стене, прямо в узкую щель между домами. Самое то для желающей пообжиматься парочки, вот только с этой